

ЖИЗНЬ В НАУКЕ КАК ОБРАЗЕЦ ПОДРАЖАНИЯ: ТВОРЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ И ОТКРЫТИЯ Б.Г. АНАНЬЕВА

© 2003 г. В. А. Кольцова*, Ю. Н. Олейник**

*Кандидат психол. наук, зав. лабораторией истории психологии и исторической психологии ИП РАН, Москва

**Кандидат психол. наук, зав. кафедрой общей психологии и истории психологии
Московской гуманитарно-социальной академии, Москва

Дается обзор жизненного пути и научного творчества выдающегося отечественного психолога Б.Г. Ананьева. Рассматриваются основные этапы его жизнедеятельности, вклад в развитие общей, медицинской, возрастной, педагогической психологии, истории психологии. Выявлены основные детерминанты его творчества и базовые методологические принципы развиваемой ученым концепции комплексного человекознания. Прослежены перспективные линии развития идей Б.Г. Ананьева в современной психологии.

Ключевые слова: Б.Г. Ананьев, научное творчество, человекознание, комплексность, история отечественной психологии, научная проблема.

Закономерно, что современная психология – область познания, которая имеет очень длительную предысторию как знание, но очень короткую историю как подлинно научное знание, – постоянно возвращается к анализу основных этапов своего развития. Это дает возможность соотнести наличие потенциально обозначенных или высказанных конструктивных идей со степенью их разработанности, а порой и просто представленностью в современной психологии, вернуть из познавательного забвения психологическое наследие отдельных ученых и мыслителей, наметить перспективы развития, отдать должное творческим, интеллектуальным усилиям предшественников.

Любой серьезный исследователь знает, что современная психология в значительной мере – продукт предшествующих периодов своего развития. Именно в этом смысле следует понимать и общепризнанный тезис о преемственности идей, традиций и подходов как важном условии становления психологического знания. Надо отметить, что в истории отечественной психологической науки достаточно славных имен ученых, способствовавших своей жизнью и творчеством существенному развитию отечественной и мировой психологии. Их идеи и разработки не только заложили основу современной психологии, выполнив тем самым свою историческую миссию, но и сегодня не утратили своей актуальности и продолжают творчески “питать” психологические исследования.

Научное наследие выдающегося отечественного психолога, действительного члена Академии педагогических наук СССР, заслуженного де-

ятеля науки РСФСР, доктора психологических наук, профессора, крупного теоретика, блестящего экспериментатора и талантливого организатора, одного из лидеров так называемой “ленинградской психологической школы” Бориса Герасимовича Ананьева является примером этого.

Борис Герасимович Ананьев родился 14 августа 1907 года, детство и юность провел во Владикавказе. У него рано проявились творческие способности, в частности в области искусства. О том периоде он вспоминал: “...Я писал стихи, занимался музыкой. ...Понял, что стихи посредственные и художественной ценности не представляют. Животными я не интересовался, а больше людьми. Из всего, что было в моем распоряжении, ближе всего к этому была художественная литература, и я поступил на филологический факультет педагогического института. Но, проучившись полгода, понял, что это не для меня. Хотел стать солистом, но во Владикавказе не было возможности, а уехать не было средств. Поступил на исторический, закончил его за 1.5 года¹, а дальше отправился в Ленинград. Еще в педагогическом институте помогал ставить психологические опыты одному доценту. И понял, что ничего не знаю в психологии и что это то, что мне нужно” [11, стр. 5]. Современные исследователи, изучающие мотивацию выбора той или иной сферы профессиональной деятельности, очень редко обращают внимание на мотив, которым руководствовался Б.Г. Ананьев. Считается, что чем больше претен-

¹ Б.Г. Ананьев закончил Горский педагогический институт в 1928 году.

дент знает о своей профессии, тем успешнее будет проходить его профессиональное становление. Авторы статьи уже много лет принимают участие в профориентационных собеседованиях для абитуриентов психологического факультета одного из московских вузов. И нам, пожалуй, не встретился ни один человек, который бы сказал: “Я хочу стать психологом потому, что ничего не знаю об этой науке”. Безусловно, парадоксальная ситуация, но возможно именно она привела к тому, что сегодня психология в ряду звезд первой величины отечественной психологии упоминает и фамилию Ананьева.

В Ленинграде Б.Г. Ананьев сначала поступил на педологический факультет педагогического института им. Герцена, бывший в то время одним из ведущих психологических центров города, но учиться не стал. Причина была в том, что преподаватели читали лекции по своим письменным материалам и книгам, поэтому, как отмечал Ананьев, “я их лекции прочел и понял, что большего они мне не дадут. Подумал, что хватит и одного диплома...” [там же, стр. 5]. Дальше начались жизненные трудности: “...полгода я был безработным. Вы не представляете себе, что это такое. Там на бирже, где сейчас оптический институт, была биржа труда и люди часами стояли там, не надеясь получить работу. Я устроился сестрой-воспитательницей в институт охраны детства, но на самом деле я был ассистентом у профессора, помогал ставить опыты на “общественных началах”, как сейчас говорят, бесплатно в Бехтеревском институте²” [там же, стр. 5]. И опять жизненный путь ученого дает урок стремящимся в науку: трудности не всегда мешают достигать поставленной цели: они формируют характер, позволяют проверить обоснованность профессиональных предпочтений, выработать навыки самоорганизации.

В 1929 году Б.Г. Ананьев становится аспирантом Ленинградского института мозга, а с 1931 года, после окончания аспирантуры, работает в институте в качестве младшего и старшего научного сотрудника, заведующего отделом и сектором психологии (1937–1942).

В годы Великой Отечественной войны Б.Г. Ананьев, используя довоенные исследования по пространственному и цветовому восприятию, принимает активное участие в разработке рекомендаций по цветомаскировке Ленинграда. Позже возглавляет психологический кабинет одного из невро-психиатрических эвакогоспиталей в Тбилиси, занимаясь практической работой по диагностике и восстановлению нарушенных мозговых функций при разнообразных патологических

состояниях после военных травм и разрабатывая методики восстановительной терапии сенсомоторных и речевых функций [1, 12; 16, с. 312–336 и др.]. Вернувшись в Ленинград, в 1943–1944 гг. он был профессором Института усовершенствования учителей и филиала Ленинградского педагогического университета им. А.И. Герцена. В конце Великой Отечественной войны по приглашению руководства Ленинградского госуниверситета Ананьев приступает к организации, а затем и возглавляет вновь созданные кафедру и отделение психологии философского факультета (1944–1951 гг.). В период с 1951 по 1960 годы он руководит Ленинградским научно-исследовательским институтом педагогики АПН РСФСР, а позже – в 1966 году – принимает активное участие в создании факультета психологии в Ленинградском университете, на котором проработал до последних дней своей жизни. 18 мая 1972 г. после непродолжительной, но тяжелой болезни Б.Г. Ананьев скончался.

Научные заслуги Б.Г. Ананьева в психологии общепризнаны и широко известны, а его вклад в развитие психологии как центральной области созданного им целостного учения человекознания уже неоднократно анализировался в отечественной психологической литературе [19; 20, 22–25, 28–30 и др.]. Однако представляется, что и до сих пор вся глубина и конструктивность подхода ученого к решению сложнейших вопросов психической деятельности, огромный эвристический потенциал его идей не в полной мере осознаны и исчерпаны. В условиях современного развития психологического знания, когда перед наукой стоят принципиально новые и сложные задачи, обращение к многогранному научному наследию ученого представляется чрезвычайно важным и актуальным.

Проблемное поле научных исследований и разработок Б.Г. Ананьева в области психологии чрезвычайно широко и объемно. Оно включает такие отрасли, как психофизиология и психопатология, дифференциальная и общая психология, возрастная и педагогическая психология, история психологии и психология искусства, методология и методика психологических исследований. Более того, в его трудах были заложены основы ряда новых направлений психологической науки – *комплексного человекознания*, представляющего собой программу интеграции разных наук в изучении человека [7]; *онтопсихологии* как науки о целостном и непрерывном процессе индивидуального развития человека от его рождения до старости [4]; *акмеологии*, исследующей психологические особенности взрослого человека, этап его психологической зрелости [17, 22, 29 и др.]. При этом его вклад в развитие и разработку каждой из них значителен и касается исследования ключе-

² Обиходное название Ленинградского государственного института по изучению мозга им. В.М. Бехтерева.

вых, сущностных вопросов этих областей психологического познания. Столь высокая продуктивность ученого, на наш взгляд, определялась не только его собственными самоотверженными усилиями и высочайшей работоспособностью, но и опорой на деятельность широкого круга его единомышленников – коллег и учеников, составивших оригинальную научную школу Б.Г. Ананьева [28]. Эта школа является центральным звеном и носителем лучших традиций более широкого научного образования – ленинградской научной психологической школы, представленной творчеством В.М. Бехтерева, А.Ф. Лазурского, В.Н. Мясищева и других, может быть, менее известных современным психологам исследователей (В.Н. Осипова, В.И. Кауфман, В.И. Шнирман и др.).

Исходными моментами в исследовании и понимании творчества Б.Г. Ананьева являются идея целостного изучения человека во всем многообразии его проявлений и тот общетеоретический, методологический подход, который был разработан им для изучения психических явлений и может быть обозначен как онтопсихологический. Суть данного подхода ученый формулировал следующим образом: “Становление человека как личности и субъекта деятельности носит фазный характер; оно разворачивается по определенным циклам и стадиям жизненного развития человека как индивида” [19, 136]. Являясь новаторским для своего времени, этот подход предполагал комплексно-системное изучение всех возрастных стадий психического развития человека. Тем самым была обозначена и основная проблема, которой занимался ученый на протяжении всей своей жизни (безусловно, меняя ракурсы и делая акцент на тех или иных аспектах ее рассмотрения на разных этапах своего творчества) – *изучение условий, факторов, закономерностей, психологических эффектов и феноменов индивидуального психического развития человека на основе междисциплинарного подхода*, в рамках которого ведущая роль принадлежит психологической науке.

В качестве базовых оснований своей концептуальной системы Б.Г. Ананьев использовал несколько методологических принципов. Как пишет по этому поводу один из авторитетных исследователей его творчества, «принцип отражения в форме последовательного сенсуализма, антропологический принцип и принцип развития определяют “профиль” этой системы» [28, с. 150]. При этом кредо ученого составляла его приверженность антропологическому принципу, в соответствии с которым любые психические явления можно понять только в целостности рассмотрения человека как индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности. Выделив указанные четыре аспекта рассмотрения человека в

психологии, Б.Г. Ананьев соотносит с каждым из них соответствующую структуру свойств или характеристик человека. При этом особое внимание уделялось природной организации человека как материальной основе всех других форм его существования. Предложенная им типология индивидуальных свойств человека, включающая группы поло-возрастных и индивидуально-типических особенностей, позволила применить структурно-генетический принцип к анализу целостного индивидуального психического развития человека и поставить вопрос о единстве человека в совокупности его природных и социальных характеристик, опосредующих его активность как субъекта.

Особое значение Ананьев придавал понятию индивидуальности человека. По его мнению, “единичный человек как *индивидуальность* может быть понят лишь как *единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности*, в структуре которых функционируют природные свойства человека как *индивида*” [19, 334]. Этот концептуальный тезис и сегодня, спустя более 30 лет после его формулировки, звучит крайне актуально и не утратил своего эвристического значения. Оригинальность подхода Ананьева к пониманию и трактовке индивидуальности состояла в том, что для него человек как индивидуальность выступал одновременно и как *результат*, и как *фактор* индивидуального развития. Индивидуальность с ее целостной организацией и саморегуляцией рассматривалась как общий эффект “интеграции всех свойств человека как индивида, личности, и субъекта деятельности”. Одновременно подчеркивалось, что “образование индивидуальности и обусловленное ею единое направление развития индивида, личности и субъекта в общей структуре человека стабилизируют эту структуру и являются важными факторами высокой жизнеспособности и долголетия” [19, с. 111]. Именно поэтому для Ананьева индивидуальность выступает как “глубина” личности и субъекта деятельности [там же, с. 330]. Подобная трактовка индивидуальности позволяла рассматривать это понятие как важную психологическую категорию, презентующую всю совокупность сложных разнокачественных и разноуровневых характеристик человека.

Предложенная Ананьевым методологическая стратегия в изучении человека, дополненная, обоснованная и реализованная им и его учениками методикой междисциплинарного сравнительно-возрастного и лонгитюдного исследований, позволили выявить ряд важных и значимых психологических закономерностей в понимании сущности психологических особенностей различных периодов онтогенеза и жизненного пути человека, выявлении взаимосвязей индивидуальных и лично-

стных особенностей на различных этапах развития человека, становления его как индивидуальности и субъекта деятельности.

Одно только краткое и самое общее перечисление научных открытий Б.Г. Ананьева в психологии не может не поразить вдумчивого и объективного исследователя.

Ананьев показал, что ряд психологических особенностей человека (интеллектуальных и эмоциональных) связан корреляционными связями с особенностями протекания процессов на более низких уровнях организации (вегетативном и биохимическом); на основе изучения связей познавательных процессов с личностными особенностями им выявлена регулирующая функция социально-психологических характеристик человека в процессе его индивидуального развития; изучение интеллекта показало, что его продуктивность связана не только со степенью освоения интеллектуальных операций и мотивации человека, но и со степенью энергетического обеспечения процессов переработки информации и принятия решения, что позволило ученому обосновать плодотворную идею о “цене” интеллектуального напряжения; им выявлена важная роль этапа зрелости в индивидуальном развитии человека, его становлении как субъекта деятельности и детально изучены противоречия в различных типах инволюционного развития человека в период старости.

Опираясь на структурный подход к индивидуальному развитию ребенка, Б.Г. Ананьев сформулировал и описал ряд важнейших закономерностей созревания и развития человека в процессе его индивидуального развития. Так, он обосновал и проиллюстрировал конкретно-эмпирическими данными взаимосвязь между воспитанием и развитием, раскрыв тем самым механизм влияния социальных связей на психическое развитие ребенка. Он писал: “То или иное изменение, вносимое воспитанием и обучением в развитие ребенка, проникает в одни механизмы, вызывает сопротивление в других, растормаживает какой-либо комплекс реакций, образует новую систему связей или преобразует старую” [3, Т. 2, с. 43]. При этом им выделяется два типа взаимосвязей (гомогенные и гетерогенные) между различными видами воспитания (физическое, эстетическое, нравственное и т.д.) и сторонами развития человека (физическое, умственное и т.д.). Примером первого типа связей являются связи между одноименными (однородными) частями воспитания и сторонами развития (связь физического воспитания и физического развития, связь нравственного воспитания и нравственного развития и т.д.), примером второго – “влияние умственного воспитания на физическое развитие или ...нравственного воспитания на физическое развитие и т.д.” [там же, с. 43–44]. Тем самым был

внесен существенный вклад в обоснование важного теоретико-методологического положения современной возрастной и педагогической психологии – *принципа единства обучения, воспитания и развития* – и показаны возможные типы взаимосвязей между компонентами данной триады как основы построения научной теории управления единым процессом развития и воспитания.

Изучая особенности взаимосвязи онтогенеза и жизненного пути человека, Б.Г. Ананьев показал, что противоречивость индивидуального развития обусловлена наложением фаз жизненного пути на возрастные стадии онтогенеза и, соответственно, неравномерность и гетерохронность являются фактором, усиливающим противоречивость не только онтогенетической эволюции человека, но и формирования и развития его как личности. По его мнению, “гетерохронность личностного развития накладывается на гетерохронность созревания индивида и усиливает общий эффект разновременности основных состояний человека” [19, с. 108]. При этом несовпадение отмечается как в направлениях реализации мотивов общественного поведения и познавательных процессов, так и в “относительном обособлении нравственных, эстетических и гностических ценностей, в различиях между тенденциями личности и ее потенциальными как субъекта познания и деятельности” [там же, с. 109]. Таким образом, Б.Г. Ананьев показал, что гетерохронность различных форм индивидуального развития человека (онтогенетической, личностно-биографической и субъектно-практической) является необходимым фактом и индикатором внутренней противоречивости процесса его развития, формируя тем самым сложную многофакторную систему детерминации.

Анализируя нейропсихическую регуляцию индивидуального развития человека, Б.Г. Ананьев пришел к выводу, что наряду с основной иерархической (“вертикальной”) системой регулирования (построенной преимущественно на основе субординационных отношений между процессами и даже свойствами индивида) в его онтогенетическом развитии следует учитывать и дополнительный (“горизонтальный”) контур регулирования, обеспечивающийся совместной или парной работой больших полушарий мозга. В рамках этого билатерального контура регулирования процессов жизнедеятельности и поведения проявляются не только субординационные, но и координационные отношения, причем роль этого контура в онтогенезе значительно возрастает [19, с. 272–275]. Новаторская постановка Ананьевым проблемы билатерального регулирования функций мозга позволила ему вплотную подойти к пониманию противоречивых связей между возрастными половыми и индивидуально-типическими особенностями человека, в частности механизмов

различных типов (конвергентного и, что особенно важно, дивергентного) развития регуляторных систем в старости.

Им была выявлена определенная объективная последовательность процесса формирования характера человека. Согласно полученным им и его сотрудниками данным, сначала формируются отношения личности к другим людям, потом наиболее общие и первичные черты характера – коммуникативные (на основе которых образуются другие характерологические свойства: интеллектуальные, волевые, эмоционально-мотивационные) и лишь затем – отношения человека к самому себе или рефлексивные свойства, которые “во всех видах деятельности и поведения... следуют за отношениями к ситуации, предмету и средствам деятельности, другим людям”, завершая структуру характера и обеспечивая его целостность [19, с. 314].

Значимым является и вклад Ананьева в разработку проблем истории психологии (напомним, что его докторская диссертация была посвящена проблемам развития отечественной психологии и являлась одной из первых фундаментальных работ в этой области в советской психологии). Именно с его творчеством мы связываем первую попытку систематического и фундаментального изучения истории русской психологической мысли, обоснование приоритета отечественных исследований в познании многих ключевых проблем познания психической реальности, разработку метода сравнительно-хронологического анализа истории развития психологических идей, реализацию принципа исторической преемственности в развитии научного психологического познания и принципа социально-культурной обусловленности возникновения и развития науки [26]. Благодаря трудам Б.Г. Ананьева психологической науке были возвращены имена многих русских ученых, разрабатывавших проблемы человекознания. В его работах дается объективное освещение научного наследия В.Ф. Чижа, А.Ф. Лазурского, впервые анализируются взгляды А.И. Галича, П. Любовского, Д.М. Велланского, В.Ф. Одоевского, А.И. Сикорского, И. Тарханова, А.А. Токарского, С.С. Корсакова и других ученых и мыслителей. Крайне высоко оценивая богатейшее наследие отечественной психологической мысли, он писал, что “нам пора уже продемонстрировать не только тупики и извращения, но и свои достижения и успехи. Будем к этому готовиться” [17, л. 9]. Характеризуя научный подход Б.Г. Ананьева к изучению историко-психологической проблематики, с полным основанием можно утверждать, что он действительно является образцом высокой гражданственности и научной ответственности ученого, бережного отношения к своей истории, ее лучшим традициям.

Перечисленные кратко результаты научной деятельности Б.Г. Ананьева конечно же не исчерпывают всего богатства его творческого наследия. Как глубокий теоретик и серьезный экспериментатор, ученый широчайшей эрудиции, он не останавливался на достигнутом и постоянно стремился вперед, ставя и формулируя очередные задачи. Полученные в конкретном исследовании факты приводили к новым теоретическим обобщениям, на основе которых планировались и проводились новые эмпирические исследования.

В своей научной деятельности он действительно в полной мере реализовал принцип единства теории, эксперимента и практики. Подтверждением этого является психологическое исследование, начатое под руководством Ананьева одновременно с преобразованием осенью 1966 г. психологического отделения философского факультета в самостоятельный факультет психологии Ленгосуниверситета. В нем участвовали студенты факультета с момента их поступления и до окончания университета, т.е. использовался лонгитюдинальный метод исследования (всего было обследовано почти 350 человек)³. Задачей исследования было выявление не только возрастной, но и индивидуальной изменчивости характеристик человека. В частности, “центральное и специальное место в данной программе комплексного коллективного исследования” занимал анализ взаимосвязи интеллекта и личности с различными характеристиками человека как индивида (особенности общесоматической конституции и реактивности, нейродинамики, психомоторики, сенсорно-перцептивного развития). Студенты изучались по стандартной системе непосредственно в процессе их обучения и воспитания на факультете в обычном (фоновом) состоянии и в экспериментальной ситуации (экзамены и психодиагностические испытания). Были исследованы взаимосвязи интеллекта и личности с различными характеристиками человека как индивида (особенностями его конституции, нейродинамики, психомоторики, сенсорно-перцептивного развития). Полученные результаты не только были использованы для обоснования и подтверждения ряда проверяемых теоретических гипотез (например, о нарастании и усилении индивидуализации в ходе индивидуального развития человека, о социализации как одновременном процессе и индивидуализации его интеллекта, характерологических свойств и ценностных ориентаций или о зависимости “цены” интеллектуального напряжения человека от своеобразной констелляции

³ Эта работа не только являлась первым столь масштабным исследованием в отечественной психологии с использованием метода “продольного” среза, но и уникальной с точки зрения обобщения данных методом психографического изучения “в виде индивидуальной монографии о каждом из 350 изучавшихся студентов” [6].

его возрастно-половых, индивидуально-типических и социально-психологических особенностей), но и широко использовались при разработке конкретных практических рекомендаций студентами по повышению их успеваемости [10].

Характеризуя творчество Б.Г. Ананьева, нельзя не отметить те уникальные особенности, которые отличали стиль его научной деятельности.

Во-первых, историчность и преемственность научных взглядов. Данная особенность реализовывалась в двух направлениях деятельности ученого – в проведении специальных историко-психологических исследований и в творческой переработке и интерпретации, конструктивном использовании лучших идей отечественных ученых в собственном научном творчестве.

Б.Г. Ананьеву принадлежит существенная роль в воссоздании истории отечественной психологии. Его монографическое исследование по этой проблеме – “Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков” (1947) – стало одним из первых серьезных фундаментальных трудов в советской психологии в этой области, позволило восстановить ряд важных этапов в формировании психологии как научной дисциплины, заложило методологические основы объективного историко-психологического исследования, привлекло внимание научной общественности к творчеству ряда отечественных ученых, их роли в становлении и развитии психологического знания.

В своем собственном творчестве Б.Г. Ананьев, несомненно, опирался на основные положения рефлекторной теории И.М. Сеченова, развил положения педагогической антропологии К.Д. Ушинского, наполнил конкретно-психологическим смыслом общефилософский антропологический принцип Н.Г. Чернышевского, продолжил реализацию принципа комплексности в познании человека В.М. Бехтерева, а также развил ряд других интересных идей, разрабатываемых и обосновываемых отечественными учеными. Тем самым он действительно и в теории, и в исследовательской практике стремился следовать логике конструктивной преемственности в научном познании.

Во-вторых, теоретико-методологическая взаимосвязанность, целостность решаемых, даже частных исследовательских задач. Б.Г. Ананьев в ходе своей творческой деятельности выдвинул четыре исследовательские программы: изучение проблем характера человека и процесса характерогенеза у школьников; анализ психологических закономерностей чувственного познания окружающей действительности; исследование проблем педагогической психологии; разработка методологии и методики комплексных лонгитюдных исследований [29, с. 169]. Вместе с

тем каждая из этих программ разрабатывались не случайно и не спонтанно, а в тесных взаимосвязях и взаимопереплетениях между собой и в соответствии с общей логикой решения ведущей проблемы, интересовавшей Ананьева, – изучения становления, формирования и развития индивидуальности человека. Комплексность изучения психологических явлений как исходный, воспринятый от В.М. Бехтерева методологический постулат позволял Б.Г. Ананьеву, реализуя на определенных этапах своего творческого пути содержание будто бы различные исследовательские программы, тем не менее сохранять при этом исходную целевую заданность (определенность) собственных познавательных интересов, обобщая получаемые данные в интересах познания индивидуальности человека.

В-третьих, высокая научность и эмпирическая обоснованность интерпретаций и получаемых результатов. В частности, в литературе уже отмечались особенности работы Б.Г. Ананьева с учениками, которые “приобщались к науке в процессе выполнения эмпирического исследования, начиная от его организации и кончая обработкой и интерпретацией результатов. Выполнив весь этот цикл, они могли прочувствовать специфику эксперимента и самой психологической реальности... Он воспитывал культуру научного исследования” [29, с. 167]. Например, под его руководством было осуществлено экспериментально-психологическое исследование закономерностей развития интеллекта взрослого человека с использованием средств математической статистики – корреляционного и факторного анализа. На протяжении 1965–1971 гг. в индивидуальных экспериментах приняли участие более 1700 человек в возрасте от 18 до 35 лет. Методическая выверенность и теоретическая обоснованность исследовательской программы, адекватность и точность методов обработки результатов, позволили получить строго научные, уникальные и обширные данные о закономерностях и периодизации интеллектуального развития взрослого человека, о координационных и субординационных межфункциональных связях в структуре интеллекта и практическом мышлении как наиболее активном компоненте этой структуры, о сенситивных периодах взрослости. Это исследование и сегодня является образцом экспериментально-психологического исследования в психологии [25, 26].

В этой связи не случаен пристальный интерес Б.Г. Ананьева и к разработке методов психологического исследования. Предложенная им классификация методов психологии и сегодня является одной из самых полных и широко используемых [6].

В-четвертых, новаторство, эвристичность взглядов и концептуальных построений ученого.

Значимость творчества любого ученого оценивается не только по конкретным научным результатам или данным, полученным им самим и его учениками и последователями в ходе исследований. Не меньшее значение имеет и эвристичность, перспективность высказанных им идей. Творчество Б.Г. Ананьева с этой точки зрения отличается огромным запасом конструктивности и перспективности.

Например, проблема общения. Уже в одной из первых своих больших работ “Психология педагогической оценки” (1935) Ананьев показал важность общения с другими людьми для нравственного и умственного развития ребенка, формирования его психики. По его мнению: “Познание и общение являются основными формами деятельности человека с самого начала формирования его личности, посредством которых осуществляется социальная детерминация многих сторон его психического развития” [3, т. 2, с. 20].

Позже, в работе, посвященной столетию выхода в свет знаменитой книги К.Д. Ушинского, он конкретизирует эту идею, формулируя ставшее теперь общепризнанным и хрестоматийным положение о том, что “... человек есть формирующийся в процессе воспитания и собственной жизни в обществе субъект труда, общения и познания” [3, т. 2, с. 25]. В монографии “Человек как предмет познания” (1968) он еще более определенно указывает, что “поведение человека выступает не только как сложный комплекс видов его деятельностей, с помощью которых опредмечивается окружающая его природа, но и как общение, практическое взаимодействие с людьми в различных социальных структурах” [3, т. 1, с. 160]. Одним из первых указав на сложную многоуровневую, иерархическую и многомерную организацию этого психического образования, он особо подчеркивал значение для формирования и развития психики человека внутренней стороны общения – *познания* людьми друг друга в процессе общения. И хотя впоследствии сам Б.Г. Ананьев специально не занимался проблемой общения, тем не менее, в значительной мере благодаря учету и развитию его концептуальных положений по данному вопросу его ученики и последователи сумели не только обосновать необходимость рассмотрения общения как самостоятельной и важной общепсихологической категории (Б.Ф. Ломов и др.), но и заложили основы перспективного направления современных психологических исследований – психологии социальной перцепции (А.А. Бодалев, В.Н. Панферов и др.).

Также примерно обстоит дело и с изучением роли и значения полового диморфизма в онтогенетической эволюции человека, особенностей половой дифференциации сенсомоторных функ-

ций. Уделив специальное внимание данным вопросам в книге “Человек как предмет познания” (4- и 5-я главы), рассматривая обусловленные полом особенности психического развития человека как важную группу индивидуальных свойств человека, он, тем самым, по сути заложил в отечественной психологии концептуальные основы такого бурно развивающегося направления современной психологической науки, как психология пола. И сегодня большинство гендерных исследований в той или иной мере опираются или используют представления Б.Г. Ананьева по этому вопросу.

Б.Г. Ананьев был прекрасным популяризатором и пропагандистом психологических знаний. Он готовил статьи для словарей, участвовал в подготовке учебников, научно-популярных изданий, неоднократно выступал с публичными лекциями о состоянии советской психологической науки, по проблеме формирования характера и др. [5, 8, 9, 13 и др.].

Б.Г. Ананьев прожил долгую и трудную жизнь в науке, был свидетелем и участником многих ключевых событий в ее истории: принимал участие в дискуссиях по проблемам рефлексологии, перспектив марксистской методологии и павловского учения в психологии, участвовал в восстановлении психологии после “Постановления...” 1936 г. и в решении задач военного времени с использованием психологических знаний в годы Великой Отечественной войны, закладывал основы успешного развития психологической науки в 70-е годы XX века. При этом он никогда не терял объективности, интеллигентности и порядочности даже в самых острых и критических ситуациях, стремился извлечь максимальную пользу для дальнейшего продвижения в познании человека. Вот что он писал по поводу итогов так называемой Павловской сессии: “В самокритике, которая имела место после Павловской сессии, наряду с перспективными и разумными выводами имела место недооценка научного наследия прошлого. Между тем, не в интересах психологии... разрушать с трудом накапливаемые советской психологической наукой идеи и факты, недооценивать внутреннюю готовность нашей науки к творческому использованию Павловского учения...” [16, с. 120].

Б.Г. Ананьев был ученым, нацеленным в будущее. Недаром именно ему принадлежит обоснование и всемерная пропаганда комплексного человекознания как системы научного знания о человеке, объединяющей самые современные достижения в этой области при ведущей роли психологических данных. Комплексное человекознание представляет собой констелляцию наук о человеке как биологическом виде и наук о человечестве; наук о взаимодействии человека с

природой, ноосфере и освоении космоса; онтогенетике человека и науки о личности или персоналистике; науки о человеке как субъекте практической и теоретической деятельности. Одним из первых он задумался и о будущем психологии. В работе, специально посвященной этому вопросу, он писал: "По мере поступательного развития науки психологические проблемы будут играть все большую и большую роль. Недалеко то время, когда психология займет одно из важнейших мест в общей системе научного знания" [11, с. 79]. И сегодня мы можем с полным основанием сказать, что его прогноз блестяще сбывается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* Восстановительные функции при аграфии и алексии травматического происхождения / Ученые записки МГУ. М., 1947. Т. 2. Вып. 3. С. 138–144.
2. *Ананьев Б.Г.* Выступление на обсуждении книги "Человек как предмет познания" / Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. 1983. Л.: Наука, 1983. С. 262–268.
3. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды: В 2-х тт. М., 1980.
4. *Ананьев Б.Г.* К онтопсихологии человека // Теоретическая и прикладная психология в ЛГУ. Л., 1969. С. 45–46.
5. *Ананьев Б.Г.* О воспитательных задачах преподавания психологии в средней школе / В помощь преподавателю психологии в средней школе. Л., 1948. С. 3–10.
6. *Ананьев Б.Г.* О методах современной психологии / Психодиагностические методы в комплексном лонгитюдном исследовании студентов. Л., 1976. С. 13–35.
7. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. С. 379.
8. *Ананьев Б.Г.* Основные задачи советской психологической науки: Стенограмма публичной лекции. М., 1950. С. 32.
9. *Ананьев Б.Г.* Проблема формирования характера: Стенограмма публичной лекции. Л., 1949. С. 56.
10. *Ананьев Б.Г.* Проблемы комплексного изучения развития интеллекта и личности / Человек и общество. Проблемы интеллектуального и культурного развития студенчества. Л.: ЛГУ, 1973. С. 3–7.
11. *Ананьев Б.Г.* Психология человека. Избранное (посвящается 90-летию со дня рождения). СПб., 1997. С. 90.
12. *Ананьев Б.Г.* Психолого-педагогические проблемы восстановления речи при черепно-мозговых ранениях // Советская педагогика. 1946. № 8–9. С. 112–115.
13. *Ананьев Б.Г.* Психология и современная школа. М., 1972. С. 32.
14. *Ананьев Б.Г.* Психология педагогической оценки. Л., 1935. С. 146.
15. *Ананьев Б.Г.* Психология человека. Избранное (посвящается 90-летию со дня рождения). СПб., 1997. С. 90.
16. *Ананьев Б.Г.* Психология чувственного познания. М., 1960. С. 487.
17. *Ананьев Б.Г.* Структура развития психофизиологических функций взрослого человека / Возрастная психология взрослых. Л., 1971. Вып. 1. С. 3–5.
18. *Ананьев Б.Г.* Теория ощущений. Л., 1961. С. 456.
19. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1968.
20. *Бодалев А.А., Ковалев А.Г.* Вклад Б.Г. Ананьева в разработку психологических проблем общения / Психологические исследования общения. М.: Наука, 1985. С. 38–49.
21. *Бодалев А.А., Рыбалко Е.Ф.* Б.Г. Ананьев – первооткрыватель и исследователь сложнейших проблем психологии // Психол. журн. 1997. № 6. С. 28–34.
22. *Борис Герасимович Ананьев* // Вопросы психологии. 1972. № 3. С. 188.
23. *Брушлинский А.В., Кольцова В.А., Логинова Н.А.* Истоки и эволюция концептуальной системы Б.Г. Ананьева // Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания. М., 2001. С. 271–268.
24. *Брушлинский А.В., Кольцова В.А., Олейник Ю.Н.* Борис Герасимович Ананьев: путь творчества и открытий // Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М., 2000. С. 340–349.
25. *Возрастная психология взрослых (теоретическая и прикладная).* Вып. 1–4. Л., 1971.
26. *Кольцова В.А.* Методологические проблемы истории психологии в трудах Б.Г. Ананьева // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 4. Методологические проблемы историко-психологического исследования: Материалы юбилейной научной конференции ИП РАН, 28–29 января 2002 г. М., 2002. С. 80–100.
27. *Личный фонд Б.Г. Ананьева* // Архив Института психологии РАН. Дело № 6.
28. *Логинова Н.А.* Характерные черты концептуальной системы Б.Г. Ананьева // Психол. журн. 1988. № 1. С. 149–158.
29. *Логинова Н.А.* Научная школа Б.Г. Ананьева // Психол. журн. 1995. № 1. С. 164–169.
30. *Развитие психофизиологических функций взрослых людей* / Под ред. Ананьева Б.Г., Степановой Е.И. М., 1972.

LIFE OF SCIENCE A ROLE MODEL: CREATIVE QUESTS AND DISCOVERIES OF B.G. ANANIEV

V.A. Kol'tsova*, Yu.N. Oleinik**

**Cand. sci. (psychology), head of laboratory of history of psychology and historical psychology, IP RAS, Moscow*

***Cand. sci. (psychology), head of the chair of general psychology and history of psychology,
Moscow Humanitarian-Social Academy, Moscow*

The career and scientific works of outstanding Russian psychologist B.G. Ananiev are reviewed. There are analyzed the main stages of his life, his contribution to development of general, medical, developmental, pedagogic psychology and history of psychology. The major factors of Ananiev's creativity and basic methodological principles of his concept of complex approach to Man were found. There were traced the perspectives of Ananiev ideas in contemporary psychology.

Key words: B.G. Ananiev, scientific creativity, approach to Man, history of Russian psychology, scientific problem.